
*Д. В. ДОЛГУШИН**

ДЕКАБРИСТ Л. П. ВИТГЕНШТЕЙН В ВОСПОМИНАНИЯХ АМАЛИИ ЛИЛИЕНТАЛЬ**

Статья представляет собой публикацию перевода фрагмента франкоязычных воспоминаний Амалии Лилиенталь «Une famille princière d'Allemagne». Реконструируется история создания и публикации этих воспоминаний, увидевших свет в Париже в 1886 г. Делается вывод о том, что они представляют собой текст, возникший в ходе противостояния А. Лилиенталь с семейством Сайн-Витгенштейн-Сайн, сочетающий в себе черты художественного произведения, памфлета и мемуаров. Вторую и третью главу этого текста составляет рассказ о Л. П. Витгенштейне, основанный, вероятно, на сведениях, которые мемуаристка получила от своего мужа, сына Л. П. Витгенштейна Людвига. В статье приводится перевод этих глав на русский язык и реальный комментарий. Публикуемые воспоминания затрагивают различные биографические сюжеты. Больше всего мемуаристка рассказывает о деятельности Л. П. Витгенштейна, направленной на то, чтобы освободить от долгов и судебных тяжб огромное состояние, унаследованное им от первой жены, Стефании Радзивилл. Много внимания уделяется и усилиям Витгенштейна по восстановлению статуса медиатизированного князя, основанию Дома Сайн-Витгенштейн-Сайн и обустройству родового гнезда – замка Сайн в Пруссии. Но кроме того затрагиваются и сюжеты, связанные с историей отношений Л. П. Витгенштейна и его отца П. Х. Витгенштейна с Николаем I, мемуаристкой высказываются суждения о причинах отъезда Л. П. Витгенштейна из России. Неудивительно, что, пересказывая сведения, полученные ею из вторых рук, Амалия допускает много неточностей. Ее мемуары ценны не столько фактографией, сколько тем, что в них запечатлелся образ Л. П. Витгенштейна таким, каким он сохранился в памяти его сына, – это образ доброго и деятельного человека.

* Долгушин Дмитрий Владимирович - доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора археографии и источниковедения Института истории СО РАН. E-mail: D_Dolgushin@mail.ru; ORCID 0000-0001-5753-1206.

Dolgushin Dmitry Vladimirovich, Doctor of Philology, senior researcher, Department of Archeography and Source Studies, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of sciences. E-mail: D_Dolgushin@mail.ru; ORCID 0000-0001-5753-1206.

** Статья выполнена по теме госзадания «Память о прошлом в письменных источниках XVI–XX вв.: актуализация событий, трансляция культурных традиций, исследовательские практики» (FWZM-2021–0005).

The article was made on the topic of the state assignment “Memory of the Past in Written Sources of the 16th–20th Centuries: Updating Events, Broadcasting Cultural Traditions, Research Practices” (FWZM-2021–0005).

Ключевые слова: Л. П. Витгенштейн, П. Х. Витгенштейн, декабристы, С. Д. Радзивилл, Николай I, Л. И. Сайн-Витгенштейн, мемуары, Радзивиллы.

Поступила в редакцию: 14.02.2026

Принята к печати: 22.04.2026

DOI: 10.7868/S0130086526020071

DECEMBRIST L. P. WITTGENSTEIN IN MEMOIRS OF AMALIA LILIENTHAL

This article publishes a translation of the excerpt from Amalia Lilienthal's french memoir, "Une famille princière d'Allemagne". It reconstructs the history, creation, and publication of these memoirs, published in Paris in 1886. It concludes that they represent a text that emerged during A. Lilienthal's confrontation with the Sayn-Wittgenstein-Sayn family, combining features of a work of fiction, a pamphlet, and a memoir. The second and third chapters of this text comprise an account of L. P. Wittgenstein, likely based on information the memoirist received from her husband, L. P. Wittgenstein's son, Ludwig. The article presents a Russian translation of these chapters, accompanied by factual commentary. The published memoirs touch on various biographical themes. The memoirist focuses primarily on L.P. Wittgenstein's efforts to free the enormous fortune he inherited from his first wife, Stefanie Radziwill, from debt and litigation. Much attention is also devoted to Wittgenstein's efforts to restore his status as a mediatized prince, the founding of the House of Sayn-Wittgestein-Sayn, and the development of his family seat, Sayn Castle in Prussia. But she also touches on the history of L. P. Wittgenstein's and his father, P. Ch. Wittgenstein's, relationships with Nicholas I, and offers insights into the reasons for L. P. Wittgenstein's departure from Russia. It is not surprising that, in retelling information obtained secondhand, Amalia makes many inaccuracies. Her memoirs are valuable not so much for their factual information as for the image they capture of L. P. Wittgenstein, as he remained in the memory of his son, is the image of a kind and active man.

Keywords: L. P. Wittgenstein, P. Ch. Wittgenstein, Decembrists, S. D. Radziwill, Nicholas I, L. I. Sayn-Wittgenstein, Memoirs, Radziwills.

Биография Льва Петровича Витгенштейна (1799–1866), члена Союза благоденствия и Южного общества, в последнее время привлекает все большее внимание исследователей. Появились работы, посвященные изучению следственного дела Л. П. Витгенштейна¹, его деятельности по переводу своих крестьян в обязанное состояние в 1840-х гг.², собранной им художественной коллекции³, владениям Витгенштейнов в Российской

¹ Восстание декабристов. Документы. Т. 20. М., 2001. С. 443–444; Ильин П. В. Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и необнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб., 2004. С. 65–66.

² Ружижская И. В. Крестьянский вопрос в царствование императора Николая I: к вопросу о последствиях указа 1842 г. об обязанных крестьянах // Отечественная история. 2008. № 4. С. 28, 29, 36.

³ Попко О. Н. Князь Лев Петрович Витгенштейн (1799–1866) в свете своей коллекции живописи // Питання мистецтвазнавства, етнології і фольклористики. 2018. Вип. 25. С. 304–310; Попко О. Н. Художественные коллекции князей Витгенштейнов в контексте европейского искусства XIX в. Автореф. дисс. ... д. искусствовед. Минск, 2025.

империи⁴. Имеется и развернутый обзор биографии Л. П. Витгенштейна, сделанный А. Н. Краско в одной из глав ее монографии о П. Х. Витгенштейне⁵. Тем не менее, комплексные исследования взглядов и жизненного пути Л. П. Витгенштейна остаются пока делом будущего. Главной трудностью для такого рода исследований является недостаточная сформированность источниковой базы. Слишком немногие источники личного происхождения выявлены и введены в научный оборот, чтобы делать уверенные и масштабные биографические реконструкции. Необходимо дальнейшее накопление материалов, чему, как мы надеемся, будет способствовать и предлагаемая публикация перевода фрагментов воспоминаний Амалии Лилиенталь – невестки Л. П. Витгенштейна.

Прежде всего необходимо сказать несколько слов об авторе этих мемуаров.

Сведений об Амалии Лилиенталь (1847–1921) удалось выявить не много. Она родилась в состоятельной еврейской семье, детство и юность провела, по-видимому, в Берлине⁶. Здесь и произошло ее знакомство с сыном Л. П. Витгенштейна Людвигом. Амалия вышла за него замуж в 1867 г.

Отец ее жениха к тому времени скончался, а его мать, Леонилла Ивановна (урожденная княжна Барятинская, 1816–1918), была женьбой сына крайне возмущена. Недовольство ее вызывали два обстоятельства. Во-первых, брак был заключен без ее благословения; а во-вторых, союз был неравномерным. Витгенштейны принадлежали к верхушке прусской и российской аристократии⁷, Амалия же со своим еврейским происхождением даже не являлась дворянкой. Женьба Людвига, по словам Леониллы Ивановны (весьма гордившейся своей родовитостью⁸), «заставляла краснеть всех его близких»⁹.

Таким образом, брак Людвиг и Амалии обернулся тяжелым семейным скандалом. Тем не менее, после того как Леонилла Ивановна сложила с себя обязанности главы семьи, возложенные на нее по завещанию

⁴ Князя Витгенштейны и их владения в Российской империи в XIX веке / Сост. О. Н. Попко; науч. ред. С. М. Тотъ, О. Н. Попко. Мир: Музей «Замковый комплекс “Мир”», 2018.

⁵ Краско А. В. Забытый герой войны 1812 года генерал-фельдмаршал П. Х. Витгенштейн. М.: Изд-во Центрполиграф, 2012. С. 109–162.

⁶ Royal Alliances // *Everlasting Nation: An International Monthly Journal of History, Biography, Prophecy, Literature, Exegesis, and Passing Events Relating to the Jewish People*. 1890. V. 2: January to December. P. 512.

⁷ Перебравшись в 1840-х гг. из России в Пруссию, Л.П. Витгенштейн сумел добиться для себя и своих потомков возобновления статуса медиатизированных князей и вернуть в семейное владение родовой замок Сайн неподалеку от Кобленца, образовав самостоятельную ветвь князей Сайн-Витгенштейн-Сайн.

⁸ См.: Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания. Изд. подг. С. В. Житомирская. М., 1989. С. 204.

⁹ *Sayn-Wittgenstein L., de. Pages intimes: l'Alléluia dans l'épreuve*. Besançon: Impr. P. Jacquin, 1900. P. 285.

мужа¹⁰, именно Людвигу пришлось стать главой семьи и переехать в замок Сайн, приняв на себя бремя по его содержанию и выплатам долгов, оставшихся от отца. Родственники не помогали ему в этих финансовых тратах.

В 1876 г. Людвиг скоропостижно скончался во время поездки с женой в Рим. В своем завещании единственной наследницей состояния он назвал Амалию. Она должна была унаследовать и его титул. Всеми этому категорически воспротивились родственники, устроив Амалии настоящую обструкцию. Витгенштейны препятствовали ее доступу в замок Сайн, отказывались выделять деньги на похороны мужа и чинили другие препятствия.

Их требование состояло в том, чтобы Амалия добровольно отказалась от прав на титул княгини Сайн-Витгенштейн-Сайн и на имущество, оставленное ей по завещанию. Амалия не соглашалась. Она пыталась искать поддержки у императора Вильгельма – конечно, безуспешно. Суды, начатые Амалией, были проиграны. По немецким законам ее брак являлся мorganaticким, т. е. таким, в котором супруга не имела прав на титул и имущество мужа.

Тогда Амалия решила обратиться к общественному мнению: она написала на французском языке мемуары о своих отношениях с семейством Сайн-Витгенштейн-Сайн и опубликовала их в 1886 г. в Париже в известном издательстве Поля Оллендорффа под названием «Une famille princière d'Allemagne. Mémoires intimes par la veuve du prince Louis de Sayn-Wittgenstein-Sayn, née Amélie Lilienthal» («Одно немецкое княжеское семейство. Личные воспоминания вдовы князя Людвига цу Сайн-Витгенштейн-Сайн, урожденной Амалии Лилиенталь»).

Книга имела успех и разошлась несколькими изданиями. Можно сказать, что она произвела скандал. В многочисленных газетных рецензиях¹¹ на нее пересказывалось основное содержание мемуаров. Журналисты с негодованием критиковали жестокое отношение к Амалии титулованных родственников и корыстолюбие немецких аристократов. Все рецензенты были на стороне мемуаристки.

Понятно, что такая реакция прессы была обусловлена не только сочувствием к судьбе А. Лилиенталь, но и антинемецкими и антиаристократическими настроениями во Франции 1880-х гг. Успеху способствовал и «желтый» оттенок опубликованного текста. С особенной готовностью рецензенты смаковали неприглядные подробности биографии Фридриха

¹⁰ Дальнейшее изложение коллизий семейных отношений основывается на воспоминаниях А. Лилиенталь.

¹¹ La supplice d'une femme // Le Figaro. 1886. 4 Janvier. P. 1; Une famille princière d'Allemagne // Le Petit Parisien. 1886. 6 Janvier. P. 1; Médiatisé d'Allemagne // La Lanterne. 1886. 8 Janvier. P. 2; Un scandale princier // Le Radical. 1886. 7 Janvier. P. 2; Une famille princière d'Allemagne // Nouveau Salazien et Moniteur de l'île de la Réunion. 1886. 26 Avril. P. 3.

Витгенштейна, старшего сына Л. П. Витгенштейна от второго брака, который, будучи отправлен отцом в путешествие в Китай, якобы выдавал там себя за принца крови. Особое их возмущение вызывал поступок Фридриха с сестрой Амалии Лилиенталь Паулиной. Фридрих, как утверждает Амалия, женился на ней, скрыв, что находится на военной службе, а затем развелся, воспользовавшись действовавшей в Германии нормой, что брак офицера, заключенный без ведома императора, должен быть расторгнут.

Успех мемуаров был обеспечен и литературным талантом Амалии. Ее воспоминания написаны очень живо, с чувством. Конечно, они пристрастны, полны возмущения и обиды. Они похожи одновременно на мелодраму, памфлет и очерк нравов. По выражению одного из рецензентов, это – «парфянская стрела»¹², выпущенная в противников мемуаристики.

Вторая и третья главы мемуаров содержат рассказ о Л. П. Витгенштейне, которого А. Лилиенталь считала человеком, близким к нравственному идеалу. Ей не довелось узнать своего свекра лично: когда Людвиг и Амалия поженились, Л. П. Витгенштейн уже умер. Поэтому в ее воспоминаниях отразились не личные впечатления от общения с ним, а, очевидно, рассказы о Л. П. Витгенштейне, слышанные ею от своего мужа (и, может быть, знакомство с семейным архивом). Неудивительно, что, пересказывая сведения, полученные ею из вторых рук, к тому же касающиеся событий, произошедших в незнакомой ей стране – России, Амалия допускает много неточностей. Ее мемуары ценны не столько фактографией, сколько тем, что в них запечатлелся образ Л. П. Витгенштейна таким, каким он сохранялся в памяти его сына, – это образ доброго и деятельного человека.

Текст второй и третьей глав воспоминаний приводится по изданию:

Une famille princière d'Allemagne. Mémoires intimes par la veuve du prince Louis de Sayn-Wittgenstein-Sayn, née Amélie Lilienthal. Sixième édition. Paris: Paul Ollendorf, 1886. P. 25–73¹³.

Одно немецкое княжеское семейство

Глава II

Князь Витгенштейн. – Двенадцать тысяч судебных процессов. – Состояние Радзивиллов. – Позорная несправедливость. – Фельдмаршал Витгенштейн. – Неблагодарность!

Чтобы лучше познакомить читателя с различными персонажами, которые будут появляться в моих «Мемуарах», и чтобы он мог оценить сколь быстро славный род, о котором идет речь, пришел в упадок, необходимо описать величественный образ князя Витгенштейна, моего свекра, этого благородного и умного аристократа, чья память будет сиять в веках, в то время как память его ныне

¹² Médiatisé d'Allemagne // La Lanterne. 1886. 8 Janvier. P. 2.

¹³ Перевод выполнен автором статьи.

живущих сыновей канет в Лету. Ибо его благородство, его мужество, его великодушные были унаследованы лишь его сыном Людвигом, моим покойным мужем¹⁴, и наследие это исчезло вместе с тем, в ком оно воплотилось. Оставшиеся князья Витгенштейны, кажется, ныне забыли традиции верности и чести; иначе бы они не были столь беспощадны к женщине.

Однако из истории их Дома они могли бы вынести другие уроки. Если бы они изучили жизнь своего отца, то увидели бы, что каждой своей страницей она кладет клеймо позора на тех, кто осмеливается поднять руку на жену или сестру, преследовать ее!

Вот почему я вызываю здесь эту великую тень. Пусть она меня рассудит!

В 1828 г. мой свекор женился на княжне Стефании Радзивилл¹⁵. От нее у него было двое детей: Петр¹⁶, который окажется в числе моих врагов, и Мария, вышедшая замуж за князя Гогенлоз¹⁷, хорошо известного в Париже, где он был послом Германии; сегодня мой зять – Statthalter, наместник Эльзас-Лотарингии¹⁸, где он сменил генерала Мантойфеля¹⁹. Несмотря на свои высокие посты и власть, которые они давали, в своей семье он ни разу не встал на защиту слабой женщины, позорно угнетаемой ближайшими родственниками.

Княжна Радзивилл, принадлежавшая к числу потомков древних королей Польши, владела огромным состоянием, более 14 000 000 рублей серебром; но это имение было так разорено во время несовершеннолетия девушки, что вся недвижимость была заложена сверх своей стоимости; поэтому, когда мой свекор попросил ее руки у ее опекунов, князя Любецкого²⁰ и графа Новосильцева²¹, они сочли своим долгом сообщить ему, что их подопечная располагает лишь самым минимальным доходом, около 30 000 рублей серебром²².

¹⁴ Людвиг цу Сайн-Витгенштейн-Сайн, князь (1843–1876). Брак его с Амалией Лили-енталь был заключен 6 декабря 1867 г. См.: *Краско А. В.* Забытый герой войны 1812 года. С. 191.

¹⁵ Стефания Радзивилл, княжна (1809–1832) – представительница несвижской ветви Радзивиллов, воспитанница императрицы Марии Федоровны, фрейлина императрицы Александры Федоровны, первая жена Л. П. Витгенштейна. Бракосочетание состоялось 16 апреля 1828 г.

¹⁶ Петр Доминик цу Сайн унд Витгенштейн (Петр Львович Витгенштейн), князь (1831–1887) – генерал-лейтенант русской службы. См. о нем: *Краско А. В.* Забытый герой войны 1812 года. С. 167–176.

¹⁷ Мария Антуанетта Каролина Стефания цу Гогенлоз-Шиллингсфюрст (1829–1897), княгиня.

¹⁸ Хлодвиг Карл Виктор цу Гогенлоз-Шиллингсфюрст, князь (1819–1901) – известный политический деятель, посол Германии во Франции (1874–1885), наместник Эльзас-Лотарингии (1885–1894), канцлер Германии (1894–1900).

¹⁹ Ганц Эдвин фон Мантойфель (1809–1885), граф – генерал, наместник Эльзас-Лотарингии в 1879–1885 гг.

²⁰ Франциск-Ксаверий Друцкий-Любецкий (Ксаверий Францевич Друцкий-Любецкий) (1778–1846), князь – министр финансов Царства Польского, член Государственного совета.

²¹ Новосильцев Николай Николаевич (1761–1838), граф – известный государственный деятель александровского царствования, советник наместника Царства Польского, попечитель Виленского университета.

²² Подруга Стефании Радзивилл А. О. Смирнова-Россет называет, фактически, ту же сумму. Она пишет: «Княжна Стефани Радзивилл получала во дворце 60 000 р. асс. с своего

Как можно себе представить, эти соображения ни на мгновение не остановили князя Витгенштейна, и свадьба состоялась; но сразу же после этого мой свекор решил посвятить свои силы и жизнь возвращению этих богатств и наказанию виновников, столь бесстыдно ограбивших юную сироту, ставшую его супругой.

Это была битва титанов; и, кажется, Бог вознес этого человека на высоту грандиозного задачи, к решению которой тот приступил; молодой, неопытный, окруженный препятствиями, он, тем не менее, не колеблясь, взялся за подвиг Геракла – судебные процессы в России! Сколько же, однако, возникло непреодолимых трудностей!

Опека, против которой он собирался выступить, состояла из самых могущественных и высокопоставленных лиц русского двора; необходимо было сорвать с них маски, разоблачить их гнусности, посрамить виновных, преследовать их, гнаться за ними до самых царских передних.

Какой человек сегодня был бы достаточно храбр, чтобы приняться за такую задачу? А князь Витгенштейн осмелился взяться за нее в 1828 г., во времена самовластного правления Николая!

Что же случилось в семье Радзивиллов?

Вот что.

Учитывая огромное состояние князя Радзивилла²³, который умер в 1815 г.²⁴, оставив сию юную девушку сиротой, правивший тогда император Александр I

огромного состояния. У ее отца было 150 000 душ крестьян в Польше и Литве, огромные великолепные леса в Царстве <Польском>, местечки Кайданы и Несвиж. Ее опекуны, князь Любецкий и граф Грабовский, сказали ей, что так как был большой долг по имению, они не могли давать больше дохода. <...> Эти два магната только славились опекунами, а все было в руках какого-то Дмитриева, очень ненадежного человека» (*Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания. С. 151*). Упоминаемый А. О. Смирновой-Россет граф Станислав Грабовский (1780–1845) – сенатор-каштелян Царства Польского, министр образования и религии Царства Польского.

²³ Доминик Иероним Радзивилл (1786–1813), князь – отец Стефании Радзивилл, наследник владений несвижской ветви Радзивиллов, которые он поставил на грань разорения огромными долгами. С 1804 г. камергер Александра I, с 1810 на французской службе, участник войны 1812 г. на стороне Наполеона. По высочайшему именному указу от 11 ноября 1811 г. главная часть имений Д. Радзивилла была отдана под секвестр за казенные долги. В 1814 г. его владения по указам Александра I были разделены между его троюродным братом Антоном Генрихом Радзивиллом (ему отошли Несвижская и Олыцкая ординации) и Стефанией Радзивилл, которой досталась аллодиальная часть владений (имения в Гродненской, Ковенской, Минской и Витебской губерниях, приобретенные несвижскими Радзивиллами уже после учреждения в XVI в. несвижской ординации, около 1, 3 млн. десятин) (См.: *Кохнович В. А. Хозяйство и доходы Радзивиллов в XIX – начале XX в. // Клио 2021. № 4 (64). С. 46*). «На рубеже XVIII–XIX вв. и на протяжении XIX столетия владения князя Доминика Иеронима Радзивилла (1786–1813) и наследовавших ему лиц признавались самым крупным вотчинным землевладением в Российской империи, Европе и мире» (*Кохнович В. А. Хозяйство и доходы Радзивиллов. С. 46*). О борьбе вокруг наследства Д. Радзивилла см.: *Веремейчик А. Е. Экономическое положение Несвижского замка и Несвижской ординации в первой четверти XIX в. // Веснік БДУ. Серыя 3, гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2007. № 3. С. 7–12*.

²⁴ Ошибка мемуаристики. Доминик Радзивилл получил тяжелое ранение в битве при Ганеу 30 октября 1813 г. и 11 ноября 1813 г. скончался от его последствий.

учредил, помимо семейной опеки²⁵, особую комиссию²⁶, председатель которой, назначаемый царем, был наделен верховными правами суда последней инстанции; члены комиссии избирались частично опекой, частично кредиторами, и жалование, получаемое ими из этого источника, поглощало значительную часть дохода.

Эта комиссия, как легко предположить, сочла князя Витгенштейна злоумышленником, врагом, с которым нужно бороться, и с первых же претензий, предъявленных им от имени жены, отнеслась к нему с явной предвзятостью, утвердила поддельные документы, представленные кредиторами, одним словом, еще сильнее все запутала. Князю Витгенштейну в то время пришлось возбудить по этому поводу более двенадцати тысяч исков, и он никогда бы не выбрался из этого лабиринта запутанных дел и обмана, если бы ему не посчастливилось встретить очень способного и честного человека, адвоката Кожуховского²⁷, которому он, конечно же, был, по справедливости, благодарен.

И в течение двадцати лет эти два человека работали вместе, выводя на чистую воду тысячи мошенников, среди которых были и влиятельные особы, заставляя их возвращать огромные суммы, целые состояния, обнаруживая фальшивые долговые обязательства на несколько миллионов рублей и разоблачая их, не взирая на то, что эти обязательства уже были утверждены опекунской комиссией. Страх, который они внушали, был таков, что их несколько раз пытались отравить.

Затем, имея на руках убедительные доказательства этих несправедливостей, князь Витгенштейн обратился к императору Николаю с просьбой, и тот удовлетворил ее, об указе, обязывающем всех кредиторов представить суду доказательства действительности своих претензий; таким образом, третья часть их была признана недействительной и, следовательно, сфабрикованной.

²⁵ После смерти отца Стефания находилась под опекой своей матери Теофилии. В 1816 г. Теофилия вышла замуж за А. И. Чернышева и была лишена опеки над дочерью (см.: *Веремейчик А. Е.* Несвижский замок в судьбе трех российских военачальников // Военно-исторический журнал 2009. № 10. С. 39).

²⁶ Радзивилловская комиссия была создана по указу Александра I в 1814 г.

²⁷ Антоний Янович Кожуховский – «главный пленипотент» (т. е. полномочный представитель – поверенный в делах, обладающий максимально широкими полномочиями) Л. П. Витгенштейна в период борьбы за радзивилловское наследство (см. о нем: *Горбачева О. В.* Стефания Радзивилл, Леонилла Барятинская и Лев Витгенштейн по воспоминаниям Евстафия Янушкевича // Князя Витгенштейны и их владения в Российской империи в XIX веке / Сост. О. Н. Попко; науч. ред. С. М. Тоть, О. Н. Попко. Мир: Музей «Замковый комплекс «Мир»», 2018. С. 36; *Попко О. Н.* Графические портреты кисти Яна Ксаверия Каневского из собрания кн. Витгенштейнов // Художественное образование и наука. 2022. №. 4. С. 90–91). В. А. Инсарский в своих воспоминаниях характеризует А. Я. Кожуховского следующим образом: «князь Витгенштейн, при содействии некоего Кожуховского, успел выиграть массу выгодных дел. Этого Кожуховского, получившего за это дело (процесс с Тышкевичем. – Д. Д.) 1 или 2 т.[ысячи] душ и сделавшегося таким образом тоже богатым человеком, я также видел в Петербурге постоянно вертевшимся около князя Витгенштейна, вроде собачонки. Какими внутренними достоинствами обладал этот Кожуховский, я не знаю, но по виду это была гнусная и подленькая фигурка польского шляхтича самого низшего разбора. Ясно было, что сам Витгенштейн не имел к нему никакого уважения, потому что часто, при других, хлопал его по лысине ладонью, на что тот подло и униженно улыбался» (*Инсарский В. А.* Записки. Ч. 1. СПб., 1894. С. 248).

С этого момента все решительно изменилось: объем работы, которую еще предстояло проделать, был по-прежнему колоссален, но, по крайней мере, будущее рисовалось в утешительном свете, и уже не могло быть никаких сомнений в успехе.

Именно тогда, видя усилия, титаническую борьбу своего мужа и результаты, достигнутые им менее чем за два года, княжна Стефания решила завещать ему все свое состояние, создателем которого она считала его; к тому же она понимала, что, попав в русскую опеку, эта собственность снова окажется под угрозой в случае ее смерти. Князь сначала сопротивлялся, но в конце концов уступил доводам жены; таким образом, по завещанию, он был наделен необходимыми правами и стал полным владельцем всего этого состояния. Однако он твердо решил удержать за собой лишь его седьмую часть, а основное наследство, столь щедро переданное ему первой женой, оставить нетронутым для детей.

Два года спустя, в 1832 г., княжна Стефания Радзивилл умерла²⁸. В это время дела еще были далеки от окончательного урегулирования. Стремясь больше запутать их, враги князя оспорили законность дарственной, сделанной ему женой; но у них ничего не получилось: было установлено, что княжна имела полное право так распоряжаться своим имуществом, по следующим причинам:

1° Поскольку это состояние было конфисковано в 1812 г. в связи с эмиграцией ее отца и впоследствии возвращено императором Александром I только в качестве личного пожалования княжне Стефании, оно не имело наследственного характера, а являлось благоприобретенным;

2° Поскольку законы Литвы допускают такие дарения между супругами²⁹;

3° Поскольку князь Витгенштейн получил эту собственность указом Сената и, следовательно, заплатил значительные суммы за регистрацию ее на свое имя.

Однако после постигшего его несчастья князь Витгенштейн решил вновь поступить на службу и вернуться в Петербург с двумя детьми, надеясь найти в лице императора Николая покровителя для благополучного окончания своих двенадцати тысяч процессов.

В этой связи необходимо сказать несколько слов о причинах, побудивших князя Витгенштейна оставить службу несколькими годами ранее.

Он блестяще начал свою карьеру при дворе: в двадцать лет он уже присутствовал в качестве адъютанта императора на Лайбахском конгрессе, откуда был

²⁸ Стефания Радзивилл скончалась от скоротечной чахотки в Эмсе 26 июля 1832 г.

²⁹ А. О. Смирнова-Россет в обоснование права своей подруги распоряжаться имуществом ссылается на Литовский статут: «По Литовскому статуту Стефани имела право оставить это состояние мужу или кому хотела» (*Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания. С. 203*). Очевидно, имеется в виду первый артикул седьмого раздела Литовского статута 1588 г.: «Устанавливаем, что дозволено каждому свои имения отцовские, материнские, выслуженные, купленные и каким иным способом приобретенные и названные, не глядя третьей и двух частей, но все вообще, кто что имеет, будь то половину или которую их часть или одну в отдельности, или людей, земли, что желая из них по воле и мысли своей отдать, продать, подарить, записать, заложить, от детей и родственников отделить и по усмотрению своему тем распоряжаться» (Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 // Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588: тэксты, давед., камент. / Рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 1989. С. 410).

отправлен с миссией в Лондон³⁰. Император Николай проявил к нему большое благоволение во время его бракосочетания с княжной Радзивилл и ценил жертву, которую тот принес, оставив молодую жену после двух месяцев брака, чтобы последовать за своим государем на турецкую войну в 1828 г.

Ближе к концу кампании, видя, что осада Шумлы затягивается, император решил отправиться к императрице в Одессу³¹ и приказал князю Витгенштейну также вернуться к жене в Каменку³².

Понятно, что мой свекор очень обрадовался; однако, уезжая, он настоятельно попросил своего отца, фельдмаршала, командовавшего армией³³, срочно известить его, когда император будет возвращаться в лагерь, чтобы суметь вовремя занять свое место рядом с государем.

Но интриги, низкая и подлая зависть не спали: некто Дибич³⁴, которому фельдмаршал Витгенштейн доверил просьбу сына с тем, чтобы тот передал ее царю, решил воспользоваться этим во вред командующему, должности которого домогался; он отправился в Одессу и намекнул императору, что князь Витгенштейн, его адъютант, вернувшись домой к жене, просит об отпуске, чтобы заняться своими собственными делами.

Разгневанный тем, что офицер осмелился думать о личных интересах в разгар войны, Николай немедленно отправил князя Витгенштейна в отпуск³⁵, причины которого тот совершенно не понял, поскольку не просил о нем. Напротив, он был готов по первому зову оставить беременную жену и оказаться рядом с царем на поле брани; он даже удивился, что до сих пор не получает приказа, как вдруг узнал об окончании военных действий и Варненском мире³⁶, заключенном самим императором.

Это была полная опала, причину которой князь поначалу не мог уяснить, но последствия которой преследовали его безжалостно.

Поразительна и беспримерна неблагодарность императора Николая – не только по отношению к моему свекру, но и к храброму фельдмаршалу, командовавшему армией, которому царь не мог простить его суровой и благородной прямооты.

³⁰ Л. П. Витгенштейн, будучи флигель-адъютантом Александра I, присутствовал на коронации английского короля Георга IV, состоявшейся 19 июля 1821 г. (Декабристы: биографический справочник. Изд. подг. С. В. Мироненко. Под ред. М. В. Нечкиной. М., 1988. С. 39).

³¹ Осада Шумлы началась 9 июля 1828 г., но складывалась неудачно для русских войск, которыми командовал П. Х. Витгенштейн. Блокировать город оказалось невозможным. 21 июля 1828 г. Николай I, находившийся в русском лагере на высотах перед Шумлой, отъехал к русским войскам, подступившим Варне, и затем в Одессу к жене, где оставался до 21 августа 1828 г.

³² Каменка – имение П. Х. Витгенштейна на берегу Днестра.

³³ Петр Христианович Витгенштейн (1768–1843), граф (с 1834 г. князь) – генерал-фельдмаршал, главнокомандующий 2-й армией (1818–1829), во время Турецкой войны 1828–1829 г. – главнокомандующий русскими войсками на Балканах (до февраля 1829 г.).

³⁴ Иван Иванович Дибич (1785–1831), граф – генерал-фельдмаршал, начальник Генерального штаба, во время Турецкой войны 1828–1829 гг. до февраля 1829 г. состоял при П. Х. Витгенштейне и фактически руководил военными действиями. С февраля 1829 г. принял командование официально.

³⁵ Л. П. Витгенштейн 14 сентября 1828 г. был уволен от службы с награждением чином полковника (См. Декабристы: биографический справочник. С. 39)

³⁶ Речь, вероятно, идет о капитуляции Варны 29 сентября 1828 г.

Уже после восстания 1825 г., когда Николай взойшел на престол в Петербурге, князь Витгенштейн-старший, с его воинской прямоотой, считал своим долгом поговорить с царем откровенно и указать на злоупотребления, которые он заметил; серьезная ошибка, которую ловкие придворные стараются никогда не совершать! Молодому императору Николаю нужны были кающиеся ему лстецы, он возненавидел доблестного солдата, слишком любившего его, чтобы пытаться обмануть.

Императору хотелось бы подвергнуть этого надоедливов советника опале³⁷, но он не осмелился бросить вызов общественному мнению. Хотя все это происходило в России и на дворе был 1825 г., в народе всегда найдутся сочувствующие хабрецам. Князь Витгенштейн был слишком популярен, слишком любим армией, чтобы кто-либо осмелился его тронуть.

При коронации царя в 1828 г. он получил звание фельдмаршала и командование армией в войне с Турцией; но император, не разбиравшийся в военном деле, вскоре начал вмешиваться во все военные вопросы, запутал и поставил под угрозу проведение операций, так что фельдмаршал был вынужден несколько раз всерьез и прямо указать ему на важные ошибки, которые тот совершал.

Николай для виду благодарил его, но в глубине души питал смертельную неприязнь; поэтому, когда Дибич, жаждавший главнокомандования, заманил моего свекра в свои сети с целью навлечь на него немилость, Николай поспешил воспользоваться этим и выказал недовольство фельдмаршалу Витгенштейну. Тот, справедливо оскорбившись, удалился в свое имение Каменка³⁸.

Храброму солдату трудно было решиться на такой поступок, ибо он был глубоко предан России и императору; хотя Николай никогда не упускал случая выказать ему свое неблагоприятное расположение, князь Витгенштейн ни разу не проронил ни одной жалобы или упрека в адрес своего государя.

В 1832 г. он вернулся в Петербург, собираясь показать императору, что не только не держит обиды за все неприятности и интриги, жертвой которых он стал, но сохраняет в сердце прежние чувства преданности своей стране и своему монарху.

Однако Николай не был человеком, способным оценить подобное благородство или признать оказанные услуги. Вся армия была возмущена поведением государя по отношению к старому ветерану, которого она боготворила.

Это лишь еще больше ожесточало императора, и он жестоко давал это чувствовать: когда было приказано снять ростовые портреты самых прославленных фельдмаршалов, князь Витгенштейн был из их числа исключен³⁹; когда открывали

³⁷ Причина неприязни императора к П. Х. Витгенштейну заключалась в том масштабе, который приобрел заговор декабристов во 2-й армии и в том, что в заговор оказался вовлечен даже его сын, Л. П. Витгенштейн.

³⁸ Рассказывая о карьере П. Х. Витгенштейна, мемуаристка допускает неточность: коронация Николая I, по случаю которой П. Х. Витгенштейн получил звание генерал-фельдмаршала, состоялась 22 августа 1826 г. Война с Турцией началась 14 апреля 1828 г. Прощение П. Х. Витгенштейна об отставке было удовлетворено императором 9 февраля 1829 г.

³⁹ Речь идет о портретах для Фельдмаршальского зала в Зимнем дворце, созданного по проекту Монферрана в 1833 г. Для зала были написаны шесть ростовых портретов генерал-фельдмаршалов П. А. Румянцева-Задунайского, Г. А. Потемкина-Таврического,

монумент в память о войне 1812 г.⁴⁰, князя Витгенштейна не пригласили на церемонию. Он, несмотря на это, приехал и, считая себя старейшим воином тех славных времен, приведшим Россию к стольким победам и спасшим Санкт-Петербург в 1812 г., встал рядом с императором.

Думали, что, отбросив всякую злобу, император сейчас же раскроет ему свои объятия... Каково же было всеобщее изумление, когда при звуках пушек и фанфар с памятника упало покрывало, а Николай вдруг повернулся спиной к своему старому маршалу и обнял князя Волконского⁴¹, бывшего начальником штаба, но никогда не командовавшего ни одним солдатом!

Это был последний удар для храброго маршала: он понял, что больше не на что надеяться ни ему самому, ни его детям; пятьдесят пять лет своей жизни он посвятил служению России и царю, пролил свою кровь на двадцати полях сражений и, впад в немилость на пороге смерти, на склоне лет, разочарованный, затворился навсегда в своем имении Каменка, где моему свекру часто приходилось ухаживать за ним впоследствии. Этот князь, маршал империи, честь страны, гордость армии, которой он командовал с таким талантом и славой, князь Витгенштейн умер в нищете, потому что, пренебрегши заботой о своих интересах, он никогда не думал ни о чем, кроме служения Богу, отечеству и монарху.

Глава III

Труды князя Витгенштейна. – Его мнение о русском образовании. – Его второй брак. – Эмиграция в Германию. – Князь Фридрих лишен прав главы семьи.

Предыдущее отступление было необходимо, поскольку изложенные мною обстоятельства вскоре привели к серьезным последствиям, повлиявшим на судьбу семьи Витгенштейнов. Именно потому, что он был обескуражен столькими унижениями, несправедливостью и предвзятостью, мой свекор впоследствии задумал покинуть Россию и переехать с семьей в Германию, в Сайн⁴², свою вотчину и колыбель своего славного рода.

Его решение укреплялось также и теплым приемом, который король Пруссии Фридрих-Вильгельм III⁴³ оказал его отцу, старому русскому маршалу, когда

А. В. Суворова (Рымникского и Итальянского), М. И. Голенищева-Кутузова Смоленского, И. И. Дибича-Забалканского и И. Ф. Паскевича (Эриванского и Варшавского). Портрета П. Х. Витгенштейна среди них, действительно, не было, но интересно, что справедливость восторжествовала в наши дни: 29 июля 2014 г. портрет П. Х. Витгенштейна из собрания Государственного Эрмитажа был торжественно перенесен в Фельдмаршальский зал (см.: *Михальченко Н.* Портрет героя войны 1812 года торжественно переместили в Фельдмаршальский зал Эрмитажа (режим доступа на 28.10.2025: <https://tass.ru/spb-news/1346967>).

⁴⁰ Речь идет о торжественном открытии Александровской колонны 30 августа 1834 г.

⁴¹ Петр Михайлович Волконский (1776–1852), князь – министр императорского двора в 1826–1852 гг., начальник Генерального штаба в 1810–1823 гг.

⁴² П. Х. Витгенштейн принадлежал к людовигсбургской ветви рода графов Сайн-Витгенштейн-Берлебург (графство Сайн-Витгенштейн-Берлебург образовалось после раздела графства Сайн-Витгенштейн на три части в 1605 г.) (см.: *Краско А. В.* Забытый герой войны 1812 года. С. 9–16). Родовым гнездом Витгенштейнов был замок Сайн в Пруссии неподалеку от Кобленца.

⁴³ Прусский король Фридрих-Вильгельм III (1770–1840).

последний, направляясь в Петербург на церемонию, о которой я говорила, провел целую зиму в Берлине у своей старой сестры, графини Келлер⁴⁴.

Король Фридрих, бывший свидетелем подвигов князя Витгенштейна во время войны с Наполеоном I, принял его с высочайшим почетом, осыпал знаками внимания и окружил самой предупредительной заботой.

Какую же глубокую скорбь испытывал этот доблестный воин, так высоко оцененный монархом, которому он оказывал, вообще говоря, лишь косвенные услуги, и непризнанный, преданный, преследуемый императором, своим государем, которому он посвятил целую жизнь!

Наконец, ко всем знакам уважения, публично оказанным Витгенштейну в Пруссии, король добавил неоценимую милость: он восстановил ему титул имперского князя⁴⁵, который фельдмаршал не востребовал ранее из-за того, что служил в России во время медиатизации немецких князей.

Можно понять, на какие размышления наводили все эти события моего свекра.

Конечно, оставшись в России, он, несомненно, значительно увеличил бы свое состояние, поскольку мог бы продолжить борьбу и таким образом вернуть себе оспариваемую собственность, весьма значительную; но в стране, где царили произвол и несправедливость, положение для него и его семьи делалось поистине невыносимым.

Его сыновья, было поступившие на военную службу, оказались вынуждены уйти с нее⁴⁶, столкнувшись с унижениями и предвзятым отношением, жертвами которого они стали, с озлобленностью Николая, преследовавшего моего свекра даже в его детях; сам он оказался непосредственным свидетелем того, как его единственным в своем роде образом лишили суммы в 5 000 000 рублей. Это было во время процесса по поводу Бирже⁴⁷: Государственный совет вынес

⁴⁴ Амалия Луиза фон Келлер (1771–1853), графиня, супруга прусского дипломата Христофора фон Келлера (1757–1827). См. о ней: *Краско А. В.* Забытый герой войны 1812 года. С. 15–16.

⁴⁵ Фридрих-Вильгельм III (1770–1840) в 1834 г. пожаловал П. Х. Витгенштейну титул князя, распространявшийся и на его нисходящее потомство. В 1836 г. Николай I своим указом дозволил П. Х. Витгенштейну принять этот титул.

⁴⁶ Из сыновей Л. П. Витгенштейна на русской военной службе находился только П. Л. Витгенштейн, поступивший в лейб-гвардии Гусарский полк в феврале 1849 г. Его служебная карьера складывалась вполне успешно, более того, он пользовался особенным покровительством Александра II. См.: *Краско А. В.* Забытый герой войны 1812 года. С. 167–176.

⁴⁷ Бирже (Биржай) – литовский город, находившийся во владении несвижской ветви Радзивиллов. В 1811 г. был продан Д. Радзивиллом графу М. И. Тышкевичу. Л. П. Витгенштейн, видимо, пытался оспорить эту сделку. В. А. Инсарский вспоминает: «князь Витгенштейн редко показывался в Петербурге; однажды только он долго жил здесь по процессу, который вел, кажется, с каким-то графом Тышкевичем. Процесс этот в свое время производил большой шум в Петербурге» (*Инсарский В. А.* Записки. Ч. 1. С. 248). Речь идет о приезде Л. П. Витгенштейна в Петербург из Парижа в 1843 г. В эту поездку он взял с собой и жену Леониллу – несмотря на то, что та еще не вполне отправилась после родов. Леонилла пользовалась благоволением императора Николая и императрицы Александры Федоровны, фрейлиной которой она когда-то была, Витгенштейн рассчитывал на ее придворные связи. Они, действительно,годились. Л. И. Сайн-Витгенштейн вспоминает: «мое присутствие было весьма полезно

решение в его пользу большинством в тридцать четыре голоса против трех; это был, очевидно, верный успех, тем более что дело было бесспорным; но среди трех голосов «против» был голос великого князя Александра, наследника Николая на российском престоле⁴⁸. Этого оказалось достаточно, чтобы подействовать на судей настолько, что, несмотря на решение Государственного совета, они вынесли решение не в пользу князя Витгенштейна, и мой свекор, таким образом, одним росчерком пера, лишился одной из лучших жемчужин своего состояния.

Это беззаконие его окончательно подкосило; и тогда, не сомневаясь более в том, что все усилия, которые он еще предпримет и для упрочения своего имущественного положения, и для улучшения участи вверенных ему Провидением крепостных крестьян, и для того, чтобы обеспечить своим детям добротное образование и блистательную карьеру, окажутся совершенно напрасными, он принял окончательное решение покинуть неблагодарную родину и вернуться в Германию.

Он решился на это только после долгих и тщательных размышлений, взвесив, с одной стороны, огромные финансовые затраты, которые потребуются для реализации его новых планов, а с другой – невозможность (учитывая враждебный настрой царя) когда-либо получить в России положение, достойное его происхождения и имени.

Кроме того, мой свекор был убежден, что воспитание, получаемое детьми в России, примеры, которые они там видят, никоим образом не способствуют развитию возвышенных и благородных чувств. «Большинство молодых людей этой страны, – часто повторял он, – становятся эгоистичными, никчемными и лживыми, так и не получив возможности посвятить себя серьезным занятиям».

Увы! Немецкая ветвь его потомков делает своему роду сегодня не больше чести, чем русская, и предосторожность, которую мой свекор предпринял, чтобы трое его сыновей, ныне здравствующие, воспитывались в Германии, похоже, оказалась напрасной!

Все же ко времени отъезда из России моему свекру удалось восстановить значительную часть состояния Радзивиллов и благодаря упорному труду провести следующие важные преобразования:

1° Он распустил опекунскую комиссию, которая в течение двадцати пяти лет лишь ускорила разорение княжны, его жены. Эта мера, естественно, оттолкнула

для интересов моего мужа. Императрица несколько раз была столь любезна, что хлопотала то у того, то у другого министра, а то и у самого императора» (*Sayn-Wittgenstein L., de. Pages intimes. P. 97–98*). Со своей стороны предпринимала усилия и теща Л. П. Витгенштейна княгиня М. Ф. Барятинская. М. А. Корф 9 октября 1843 г. записал в дневнике: «У нас в Совете есть теперь важное <тяжелое> дело между Витгенштейнами и Тышкевичами, которым должно решиться почти все состояние этих богатых фамилий. В Сенате оно решено большинством голосов, с которым согласился и министр юстиции, в пользу Тышкевичей. После этого решения теща кн[язя] Витгенштейна (сына покойного фельдмаршала), княгиня Барятинская, написала Государю письмо, в котором жаловалась на несправедливость оногo» (*Корф М. А. Дневник. Год 1843-й. / Предисл., подг. текста и коммент. И. В. Ружицкой. М.: Academia, 2004. С. 300*). Процесс между Л. П. Витгенштейном и Тышкевичами имел большой резонанс и широко обсуждался в обществе, «публика вся переполошилась pro и contra» (*Корф М. А. Дневник. Год 1843-й. С. 377*). Несмотря на все старания выиграть процесс не удалось. В 1844 г. Бирже был признан майоратным владением Тышкевичей.

⁴⁸ Великий князь цесаревич Александр Николаевич (1818–1881) стал членом Государственного совета в 1842 г.

от него не только членов этой комиссии, но и их родственников, и даже власти страны, поскольку все эти люди сговорились растратить состояние, находившееся под их опекой.

2° Он полностью изменил порочное управление, установленное опекой.

3° Он улучшил положение зависевших от Радзивиллов крестьян и другого населения в почти сто тысяч душ — эти люди изнывали под поборами, не имели возможности добиться рассмотрения своих жалоб, так как те, кому они жаловались, были одновременно и судьями, и стороной в деле.

4° Он заключил с арендаторами постоянные договоры⁴⁹.

5° Он изгнал евреев, притеснявших народ, из всех своих деревень.

6° Он погасил все задолженности перед Банком⁵⁰.

7° Он вернул арендаторам все залого.

Кроме того:

Он положил конец своим бесчисленным судебным тяжбам, число которых доходило до тринадцати тысяч;

Он подготовил и оформил крупный заем в Банке, погасив все долги перед кредиторами. Благодаря этой операции он увеличил свое состояние на 100 000 франков дохода; он уменьшил расходы, обременявшие состояние его жены, до 8 000 000 рублей;

Ему не пришлось продавать для этого ни одного участка земли, и он сохранил родовое имение в неприкосновенности для своих детей;

В 1844 г. он составил план освобождения всех своих крестьян, числом в пятьдесят тысяч человек, и осуществил его после 1848 г., тем самым заслужив их признательность: его бывшие подданные его буквально боготворили⁵¹;

Наконец, он вывез в Германию значительный капитал — 693 982 рубля серебром, из которых впоследствии выделил 300 000 рублей на строительство фабрик в Верках⁵².

Вы видите, какой это был гигант.

Прежде чем продолжить повествование в этих «Воспоминаниях» о моей личной жизни, скажу несколько слов о судьбе двух его детей от первого брака, Петра и Марии.

Покидая Россию, мой свекор не захотел оставлять там своего сына Петра; он взял его с собой в Германию для завершения учебы. Он сделал это главным образом для того, чтобы (как он сам пишет в замечательной памятной записке своим

⁴⁹ Во владениях Л. П. Витгенштейна «преобладала сдача имений в аренду, что доставляло землевладельцам основной доход» (*Кохнович В. А. Хозяйство и доходы Радзивиллов. С. 46–47*), в среднем на одно имение приходилось 2846,81 руб. арендной платы (см.: *Кохнович В. А. Хозяйство и доходы Радзивиллов. С. 47*).

⁵⁰ Вероятно, речь идет о Государственном заемном банке.

⁵¹ Витгенштейн освободил своих крепостных по указу 2 апреля 1842 г. об обязанных крестьянах. См. об этом: *Ружицкая И. В. Крестьянский вопрос в царствование императора Николая I. С. 28, 29, 36; Краско А. В. Забытый герой войны 1812 года генерал-фельдмаршал П. Х. Витгенштейн. М.: Изд-во Центрполиграф, 2012. С. 150–151.*

⁵² Роскошное имение Верки под Вильно, в 1839 г. купленное Л. П. Витгенштейном у С. Ясинского и после перестройки подаренное супруге. См.: *Попко О. Н. Империя кн. Витгенштейнов и ее столица — усадьба в Верках под Вильно // Замки, палацы і сядзібы ў кантэксце еўрапейскай культуры: зборнік навук. артыкулаў. Мінск, 2013. С. 171.*

детям) внушить ему иные чувства, чем те, которые могла почерпнуть молодежь, живя в России. Однако в 1848 г. ему все же пришлось отвезти его в Петербург, где Петр поступил в университет, а затем на военную службу. Его отец признается в той же записке, что не без тяжести на сердце он счел себя обязанным оставить Петра в России, среди разврата и примеров самой возмутительной несправедливости, самой вопиющей безответственности.

Увы! Последующие действия брата моего мужа по отношению ко мне лишь подтвердили эти отеческие опасения.

Когда Петр достиг совершеннолетия, князь Витгенштейн, его отец, передал ему по дарственной грамоте все то огромное состояние, которое отвоевал в России двадцатью пятью годами неустанныго труда и законным владельцем которого он являлся. К этому он добавил еще и поместье Дружноселье⁵³, владение Витгенштейнов, за которое мог бы наложить на Петра обязательства в пользу своих детей от второго брака. Кроме того, Петру и Марии досталось польское имуществ, стоимостью до 250 000 серебряных рублей.

Моя невестка Мария, ставшая, как я уже говорил, княгиней Гогенлоэ, получила по брачному контракту капитал в 530 000 рублей серебром в качестве отцовского и материнского наследства, в дополнение к своей доле польской собственности.

Я упомянула эти факты и цифры, чтобы показать, насколько справедлив и беспристрастен был мой свекор; и его великая тень, должно быть, не раз перевернулась в могиле, когда он видел, как его потомки уклоняются от самых священных обязательств перед его собственной памятью и преследуют и грабят законную жену его сына, вопреки всем законам, божеским и человеческим.

Между тем, по прибытии в Пруссию князь Витгенштейн встретил в лице правившего тогда короля Фридриха Вильгельма IV⁵⁴ справедливого и просвещенного государя, часто бывавшего для него другом и всегда – порядочным человеком. Впрочем, и в сердцах всех подданных этот король оставил самую добрую и светлую память; при его правлении процветали свобода, цивилизация, каждый мог обратиться к нему с просьбой или жалобой и быть абсолютно уверенным в торжестве справедливости.

Этот монарх выказывал моему свекру чрезвычайное внимание: он не только подарил ему развалины родового имения Сайн, но и лично поддержал ходатайство князя Витгенштейна о возвращении ему владетельных прав, то есть привилегий и титула медиатизированного князя.

Так как Союзный сейм⁵⁵ в этом ходатайстве отказал под предлогом того, что линия Сайн уже не существовала к моменту медиатизации имперских князей, мой свекор, успевший купить окрестные земли за 185 000 рублей серебром, немедленно начал готовить приобретение Гомбурга, ближайшего к ним графства, упомянутого Венским конгрессом 1815 г., чтобы возродить древнюю линию Сайн-Витгенштейн-Гомбург; но этот проект не удался из-за денежных требований со стороны князей Берлебурга и Хогенштейна.

⁵³ Усадьба П. Х. и Л. П. Витгенштейнов неподалеку от Гатчины.

⁵⁴ Прусский король Фридрих Вильгельм IV (1795–1861) вступил на престол 7 июня 1840 г.

⁵⁵ Бундестаг, верховный орган власти Германского союза (1815–1866), созданный по решению Венского конгресса.

Тогда мой свекор решил основать отдельный Дом и разработал семейные статуты, которые для его потомков приобрели силу закона; он составил три фидеикомисса⁵⁶ для сыновей от второго брака и добился для главы семьи титула князя Сайн-Витгенштейн-Сайн, взамен угасшей линии. Таким образом, семья путем приобретения медиатизированной собственности восстановила все привилегии, связанные с ее прославленным именем.

Я только что упомянула о втором браке князя Витгенштейна: перед отъездом из России, когда судьба его двух детей от первого брака была уже надежно обеспечена, мой свекор вторично женился на княжне Леонилле Барятинской⁵⁷, замечательно красивой женщине, чей надменный и резкий характер, тщеславное и сухое сердце совсем не гармонировали с прелестями ее лица и изяществом всего ее облика.

Она не обладала почти никаким состоянием: всего 125 000 рублей, да приданое около 50 000 рублей; это мало для преемницы княжны Радзивилл; но свекровь моя возмещала недостаток состояния королевской гордостью: для нее люди начинались только с князей, остальные смертные были просто невежами и мужиками. Корыстолюбивая по натуре, на досуге патрицианка, в любое время – ловкач, она добилась того, что муж составил ей личный капитал в 400 000 рублей серебром, да еще оставил весьма значительное вдовье наследство⁵⁸.

Мне противно всегда говорить о цифрах; но в этой семье деньги вечно были движущей силой всего, и именно из-за них я подверглась гонениям.

От второго брака у моего свекра родилось четверо детей: три сына, ставшие героями этих печальных «Мемуаров», и дочь. Этими сыновьями, по порядку рождения, были: Фридрих⁵⁹, Людвиг и Александр⁶⁰; дочь, Антуанетта, вышла замуж за князя Киджи в Риме⁶¹.

Как старший, Фридрих должен был стать главой семьи; но его поведение, вопреки воле отца, стало таким, что последний решил лишить сына права собственности; можно представить, чего стоило этому великому сердцу принять подобное решение и насколько серьезными должны были быть причины, побудившие его прибегнуть к столь суровой крайности.

Своим верховным решением и подлинным завещанием князь Витгенштейн лишил Фридриха, своего старшего сына, всех прав на наследование Сайна, на ти-

⁵⁶ Фидеикомисс, *Familienfideikommiss* – в германском праве завещательное распоряжение, направленное на то, чтобы недвижимое имущество оставалось во владении семьи. Фидеикомиссом называется и само это имущество. Право usufructa (т. е. пользования с присвоением дохода при условии сохранения целостности, ценности и назначения имущества) при фидеикомиссе получает только один член семьи, стоящий во главе фидеикомисса.

⁵⁷ Леонилла Ивановна цу Сайн-Витгенштейн-Сайн (1816–1918), княгиня – вторая супруга Л. П. Витгенштейна. См. о ней: *Долгушин Д. В.* Из истории религиозных исканий русского образованного общества второй четверти XIX века: Л. И. Сайн-Витгенштейн // *Исторический курьер*. 2024. № 2 (34). С. 156–178.

⁵⁸ *Un douaire*, имущество, оставляемое мужем в пользование вдове.

⁵⁹ Теодор Фридрих цу Сайн-Витгенштейн-Сайн (1836–1909), князь.

⁶⁰ Александр цу Сайн-Витгенштейн-Сайн (1847–1940), князь, опубликовал несколько книг об истории семьи Сайн-Витгенштейн-Сайн.

⁶¹ Антуанетта (1839–1918) в 1857 г. вышла замуж за князя Марио Киджи (1832–1914), принадлежавшего к роду наследственных маршалов Священного конклава.

тулы и привилегии главы семьи и вместо него наделил этим достоинством своего второго сына Людвига, чье благородство и возвышенные чувства он ценил и которого считал достойным с честью наследовать себе⁶².

ИСТОЧНИКИ

Опубликованные:

Восстание декабристов. Документы. Т. 20. Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент.: А. В. Семенова; под ред. А. Н. Сахарова. М.: РОССПЭН, 2001.

Инсарский В. А. Записки. Ч. 1. СПб., 1894.

Корф М. А. Дневник. Год 1843-й. / Предисл., подг. текста и коммент. И. В. Ружицкой. М.: Academia, 2004.

Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 // Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588: тэксты, давед., камент. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларус. савец. энцыкл. імя П. Броўкі, 1989. С. 348–454.

La supplice d'une femme // Le Figaro. 1886. 4 Janvier. P. 1.

Médiatisé d'Allemagne // La Lanterne. 1886. 8 Janvier. P. 2.

Royal Alliances // Everlasting Nation: An International Monthly Journal of History, Biography, Prophecy, Literature, Exegesis, and Passing Events Relating to the Jewish People. 1890. V. 2: January to December. P. 511–512.

Sayn-Wittgenstein L. de. Pages intimes: l'Alléluia dans l'épreuve. Besançon: Impr. P. Jacquin, 1918.

Un scandale princier // Le Radical. 1886. 7 Janvier. P. 2.

Une famille princière d'Allemagne // Le Petit Parisien. 1886. 6 Janvier. P. 1.

Une famille princière d'Allemagne // Nouveau Salazien et Moniteur de l'île de la Réunion. 1886. 26 Avril. P. 3.

Une famille princière d'Allemagne. Mémoires intimes par la veuve du prince Louis de Sayn-Wittgenstein-Sayn, née Amélie Lilienthal. Sixième édition. Paris: Paul Ollendorf, 1886.

БИБЛИОГРАФИЯ

Веремейчик А. Е. Несвижский замок в судьбе трех российских военачальников // Военно-исторический журнал 2009. № 10. С. 38–41.

⁶² Причиной настоящего добавления к завещанию является то, что князь Фридрих, согласно § 15 моего завещания, утратил право наследовать фидеикомисс Сайн.

Сайн, 15 августа 1866 г.

Подпись: Князь Сайн-Витгенштейн.

Поскольку я оставил за собой право назначить своего преемника в фидеикомиссе Сайн позднее в документе о фидеикомиссе Сайн, настоящим заявляю, что назначаю своего сына, князя Людвига Сайн-Витгенштейна, владельцем фидеикомисса Сайн после моей смерти.

Составлено в Париже, 14 апреля 1862 г.

Подпись:

Людвиг, князь Сайн-Витгенштейн.

(*Выдержка из завещания князя Витгенштейна, моего свекра*) – прим. Амалии Лилиенталь (Д. Д.)

Веремейчик А. Е. Экономическое положение Несвижского замка и Несвижской ординации в первой четверти XIX в. // *Веснік БДУ. Серыя 3, гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права.* 2007. № 3. С. 7–12.

Горбачева О. В. Стефания Радзивилл, Леонилла Барятинская и Лев Витгенштейн по воспоминаниям Евстафия Янушкевича // *Князь Витгенштейны и их владения в Российской империи в XIX веке* / Сост. О. Н. Попко; науч. ред. С. М. Тоть, О. Н. Попко. Мир: Музей «Замковый комплекс “Мир”», 2018. С. 35–42.

Декабристы: биографический справочник. Изд. подг. С. В. Мироненко. Под ред. М. В. Нечкиной. М.: Наука, 1988.

Долгушин Д. В. Из истории религиозных исканий русского образованного общества второй четверти XIX века: Л. И. Сайн-Витгенштейн // *Исторический курьер.* 2024. № 2 (34). С. 156–178.

Ильин П. В. Новое о декабристах. Прощенные, оправданные и не обнаруженные следствием участники тайных обществ и военных выступлений 1825–1826 гг. СПб.: Нестор-История, 2004.

Князь Витгенштейны и их владения в Российской империи в XIX веке / Сост. О. Н. Попко; науч. ред. С. М. Тоть, О. Н. Попко. Мир: Музей «Замковый комплекс “Мир”», 2018.

Кохнович В. А. Хозяйство и доходы Радзивиллов в XIX – начале XX в. // *Клио.* 2021. № 4 (64). С. 46–54.

Краско А. В. Забытый герой войны 1812 года генерал-фельдмаршал П. Х. Витгенштейн. М.: Изд-во Центрполиграф, 2012.

Михальченко Н. Портрет героя войны 1812 года торжественно переместили в Фельдмаршальский зал Эрмитажа // <https://tass.ru/spb-news/1346967>.

Попко О. Н. Империя кн. Витгенштейнов и ее столица – усадьба в Верках под Вильно // *Замкі, палацы і сядзібы ў кантэксце еўрапейскай культуры: зборнік навук. артыкулаў.* Мінск, 2013. С. 164–213.

Попко О. Н. Князь Лев Петрович Витгенштейн (1799–1866) в свете своей коллекции живописи // *Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі.* 2018. Вып. 25. С. 304–310.

Попко О. Н. Графические портреты кисти Яна Ксаверия Каневского из собрания кн. Витгенштейнов // *Художественное образование и наука.* 2022. №. 4. С. 85–96.

Попко О. Н. Художественные коллекции князей Витгенштейнов в контексте европейского искусства XIX в. Автореф. дисс. ... д. искусствовед. Минск, 2025.

Ружицкая И. В. Крестьянский вопрос в царствование императора Николая I: к вопросу о последствиях указа 1842 г. об обязанных крестьянах // *Отечественная история.* 2008. № 4. С. 24–37.

Смирнова-Россет А. О. Дневник. Воспоминания. Изд. подг. С. В. Житомирская. М.: Наука, 1989.

REFERENCES

Dolgushin D. V. From the history of religious quests of Russian educated society in the second quarter of the 19th century: L. I. Sain-Wittgenstein // *Istoricheskij kur'er.* 2024. № 2 (34). P. 156–178. (in Russian).

Gorbacheva O. V. Stefania Radziwill, Leonilla Baryatinskaya, and Lev Wittgenstein, based on the memoirs of Evstafy Yanushkevich // Princes Wittgenstein and their possessions in Russian Empire in XIXth century / Ed. S. M. Tot', O. N. Popko. Mir: Muzei Zamkovyi kompleks "Mir", 2018. P. 35–42 (in Russian).

Il'in P. V. New information about the Decembrists. Participants in secret societies and military uprisings of 1825–1826, pardoned, acquitted, and undetected. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2004 (in Russian).

Insarskij V. A. Memoirs. Ch. 1. [Notes. P. 1]. St. Petersburg, 1894 (in Russian).

Princes Wittgenstein and their possessions in Russian Empire in XIXth century / Ed. S. M. Tot', O. N. Popko. Mir: Museum "Zamkovyi kompleks Mir", 2018 (in Russian).

Kohnovich V. A. The economy and income of the Radziwills in the 19th – early 20th centuries // Klio. 2021. № 4 (64). P. 46–54 (in Russian).

Krasko A. V. The forgotten hero of the War of 1812, Field Marshal P. H. Wittgenstein. Moscow: Tsentrpoligraf, 2012 (in Russian).

Mihal'chenko N. The portrait of the hero of the War of 1812 was ceremoniously moved to the Field Marshal's Hall of the Hermitage // October 28, 2025: <https://tass.ru/spb-news/1346967> (in Russian).

Popko O. N. Graphic portraits by Jan Ksawery Kanevsky from the collection of Prince Wittgenstein // Art education and science. 2022. № 4. P. 85–96 (in Russian).

Popko O. N. The Wittgenstein Empire and its capital – the estate in Verki near Vilnius // Zamki, palace i syadziby Ź kanteksce ěrapejskaj kul'tury: zbornik navuk. artykulaŹ. Minsk, 2013. P. 164–213 (in Russian).

Popko O. N. The art collections of the princes Wittgenstein in the context of European art of the 19th century. Thes. diss. ... Doctor of Arts. Minsk, 2025 (in Russian).

Popko O. N. Prince Lev Petrovich Wittgenstein (1799–1866) in light of his painting collection // Pytanni mastactvaznaŹstva, etnologii i fal'klarystyki. 2018. Issue 25. P. 304–310 (in Russian).

Ruzhickaya I. V. The peasant question during the reign of Emperor Nicholas I: on the consequences of the 1842 decree on obligated peasants // Otechestvennaya istoriya. 2008. № 4. P. 24–27 (in Russian).

Veremejchik A. E. The economic situation of Nesvizh Castle and Nesvizh Ordination in the first quarter of the 19th century // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя 3, Гісторыя. Эканоміка. Права. 2007. № 3. P. 7–12 (in Russian).

Veremejchik A. E. Nesvizh Castle in the Fates of Three Russian Military Leaders // Voenno-istoricheskij zhurnal. 2009. № 10. P. 38–41 (in Russian).